

Встав, Адриан огляделся — они были слишком близко к дементорам. Он прижал к себе Дафну и начал напевать что-то свое. Слова звучали шепотом, теряясь в криках Тома, которого мучил вызванный им демон. Дафна удивленно смотрела на него, чувствуя, как вспыхивает сила Эльдингра. — Это было бы лучше, чем когда-либо, и это было бы не так. Миг веры. В небе начали сгущаться тучи. Дементоры пролетели сквозь них и устремились к поляне. — Это было бы лучше, чем когда-либо, и это было бы не так. Миг веры. Первый грохот грома — глубокий, злой звук. Он скорее ощущался сердцем, чем слышался ушами. — Это было бы лучше, чем когда-либо, и это было бы не так. Миг веры. Тишина. Даже крики Тома прекратились. Все, вся природа ждала архаичной магии, которую только что применил Адриан. Договор со стихией. Голова демона взметнулась к небу, и он, казалось, уставился на небо с настороженностью, которую можно было описать только как настороженность. Внезапно голова Горзота повернулась к Адриану, а три сотни дементоров на поляне и в небе вдруг сосредоточились на двух маленьких детях. От холода замирало сердце. Адриан слышал, как хнычет Дафна, чем ближе они подходили, и чувство одиночества зарождалось внутри него. — Миг Веры, — напевал Адриан в последний раз, и в то же мгновение каждый из дементоров начал пикировать на него. Небо повиновалось и разверзлось. Рев силы был столь велик, что любой, владеющий магией и находящийся на островах, мог понять, что только что свершилось нечто грандиозное. Словно само Святое воинство спустилось вниз, и молния за молнией стали сыпаться на сонм дементоров. Каждый удар превращал дементоров в пепел. Каждый болт с безошибочной точностью рассекал воздух, принося в жертву своей силе целые группы дементоров. Адриан стоял на земле, его палочка вращалась, как дирижер, и само небо склонялось по его воле. Демон вскрикнул, похоже, осознав, что личное участие в страданиях Тома стоило ему последователей. Отказавшись от этой задачи, он закрутился и повернулся к Адриану. Горзот выпустил в дуэт магический болт. Дафна узнала нить и, как можно быстрее, вызвала из одного из поваленных деревьев бревно, которое попало в ванну заклинания. Оно прожгло дыру в дереве, но ему не хватило силы, чтобы пройти сквозь него. В этот момент Адриан больше походил на древнего бога, чем на студента третьего курса: ореол молний окружал его голову, а его Волшебная палочка мелькала туда-сюда, накликаая гибель на каждого, кто попадал в поле его зрения. Адриан был настолько сосредоточен на угрозе Дементора, что не замечал битвы Дафны с демоном Третьего круга: она швыряла в демона ствол за стволом и наблюдала, как тот неуважительно парирует ее атаки. Дафна беспомощно смотрела на то, как демон, похоже, закончив игру, поднялся в воздух так же уверенно, как на твердую землю, и полетел к ней, угрожающе вытянув свои семидюймовые пальцы. Внезапно перед ней взорвался огненный шар, и перед ней предстал старик шести футов ростом, серебристоволосый и серебристобородый. Его шишковатые пальцы обхватывали еще более шишковатую палочку. Перед ней стоял Альбус Дамблдор. Глаза почтенного директора сверкали, как молнии Адриана, когда он поднял над головой свою палочку. — Святой молот, — прорычал он, неистово опуская руку. Движения его палочки и руки повторяли удары молота, и демон рухнул на землю с такой силой, что его тело раскололо землю. — Два третьекурсника стали свидетелями неопишуемого. Какой беспорядок! — Директор был лишен своей обычной жизнерадостности. Его глаза, словно осколки алмаза, светились внутренней силой, которая завораживала. — Вы прекрасно справились, моя дорогая, но если вы позволите... — Дамблдор мягко обратился к Дафне. Левой рукой он крепко посадил ее между собой и Адрианом. Дамблдор направил свою палочку на демона. — Игне Солис. Заклинание Дамблдора, как и голос демона, казалось недостижимым для слуха, но все же прекрасно слышным за шумом битвы. Заклинание Дамблдора открыло на кончике его палочки маленькое отверстие в пространстве, размером с булавочную головку, и выстрелило в демона лучом солнечного огня. Хотя заклинание было маленьким, как иголка, оно уничтожило почти всю поляну, расплавив камень, сжигая деревья и испаряя воду. Демон, казалось, не пострадал от разрушительной атаки, а когда от него начала исходить дементорская аура, быстро охлаждавшая расплавленный камень, Дамблдор доказал, почему его называют Мастером Трансфигурации. Камешки превратились в железные цепи, а цепи — в колючки,

которые обвилились вокруг ног демона, заставляя его кричать от боли, когда цепи разрывали его ноги. Добрый директор превратил пепел в воздухе в острые, как бритва, сверкающие кусочки стекла. Каждое его заклинание цеплялось за следующее. Его было не остановить. Цепи уже почти обвилились вокруг груди демона, когда Горзот сцепил пальцы и дернул, и тонкий звук щелкающих пальцев демона был слышен даже Дафне, а крики дементора перекрыли раскаты грома. — Профессор, прекратите! — закричала она, понимая, что уже слишком поздно. Горзот закончил заклинание, и его пальцы сложились в глиф, над которым он работал. — Демон хлопнул в ладоши, и из его рук вырвалась пульсация фуксиевой магии. Она быстро распространилась от места, где находился Горзот. Его слова проникли в сознание Адриана, Дамблдора и Дафны. Кошмарное измерение. Действуя быстро, Дамблдор схватил Дафну за рубашку и сбросил ее с небольшого плато, на котором они оказались. Он с удовлетворением наблюдал, как она исчезла во вспышке яркого огня феникса. Его феникс не смог бы спасти ни себя, ни мистера Поттера, ни мисс Гринграсс. Лучше бы она ушла. Ему придется приложить все усилия, чтобы уберечь юного Адриана. Почувствовав помехи в зрении, Адриан прекратил атаку на дементоров, которых теперь было гораздо меньше, чем в начале битвы. Направив на Горзота все молнии, которые только мог, он отпустил контроль над болтами и потянулся, чтобы схватить Дамблдора за плечи. Он устоял на ногах, когда волна фуксии обрушилась на них одновременно с одиннадцатью или около того потоками небесного огня, врезавшимися в Горзота. От удара вся поляна рухнула сама на себя, поскольку реальность была разрушена демонической магией, а саму поляну затянуло в царство кошмаров. Адриан с удовлетворением наблюдал, как демон Горзот был поражен его атакой, после чего его тоже затянуло в вихрь, а вся поляна рухнула и была затянута в кошмарное измерение. Немногие оставшиеся дементоры были в полном смятении. У них снова отняли хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4356941>